

² Не случайно при экранизации романа действие легко переносится в Москву, столичность и центральность которой при подобном подходе также не имеют значения.

³ Сахновский И. Указ. соч. С. 228; 265.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ Дробиз Г. Мальчик. Екатеринбург, 2003. С. 99.

⁶ Славникова О. 2017. М., 2006.

⁷ Исаков В. Екатеринбург. Екатеринбург, 2004. С. 339.

⁸ Там же. С. 188.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Там же. С. 364.

И. Е. Васильев
(Екатеринбург)

Стихи в небольшевистской уральской периодике периода гражданской войны (жанровый аспект)*

Гражданская война, начавшаяся по сути дела еще в 1917 году, разлилась широким потоком в 1918–1919 годах. На Урале она выразилась в ожесточенном противостоянии «красных» и войск Чехословацкого корпуса, местных белогвардейских формирований, Колчака. Обе стороны имели свою периодическую печать. Существовали воинские газеты, перемещавшиеся с войсками по городам, переходящих из рук в руки, но были и территориально прикрепленные газеты либерального толка, заявлявшие о своей внепартийности, однако явно сочувствовавшие «белым».

В несоветских изданиях на освобожденных от «красных» территориях сильны были антибольшевистские настроения.

Над большевиками открыто потешались, изображая их в фельетонном духе, высмеивая их руководителей (Ленина, Троцкого), демонстрируя несостоятельность их притязаний на власть. Вместе с тем много стихов носило разоблачительный, серьезный характер. Эти стихи демонстрировали в большевиках черты brutality, жестокости, силы (использовалась милитаристская образность «броневика», «штык», «приклад», «пулемет», говорилось об арестах, расправах с мирными жителями, сребролюбии, поборах).

В *инвективах* большевикам использовалась то высокая библейская атрибутика, то грубоватая *частушечная* образность, выражающая представления об антинародности большевистского воинства.

Большевики в сознании обывателей представляли чужой враждебной силой, их называли «душителями свободы», распявшими Россию на кресте, «палачами», развязавшими братоубийственную резню, а в чехах видели «братьев-славян», «освободителей».

* Исследование выполнено в русле интеграционного проекта УрО – СО РАН «Эволюция жанров в русской литературе XVII–XX вв. и региональные традиции Урала и Сибири».

Колчак в глазах многих представал мудрым правителем, исполнителем божественной воли. В честь его слагались оды и гимны.

Множество *пафосных* стихов посвящено прославлению деяний белого движения. В таких *политизированных* стихах идеологическое подчиняет себе художественное и выражается через систему трафаретной образности, стандартных стилистических клише. Среди «общих мест» революционных произведений (как у «белых», так, впрочем, и у «красных») уничтожение противника с использованием сниженной лексики, уподоблений хтоническим чудовищам, зооморфных метафор («гады», «нечисть»), солярной символики (на стороне тех социальных сил, интересы которых отстаиваются, – солнце, свет, тепло, на стороне врагов – тьма, ночь, холод), природных, аграрных образных противопоставлений (смерть – жизнь; зима – лето, весна; скудость, неурожай – бурный рост, изобилие и пр.).

Масса стихов носит подчеркнуто *патриотический* характер. Понятие «Родина», пожалуй, доминирует на пространстве тогдашней лирики и предстает то в образе старой святой патриархальной Руси с колокольными перезвонами и вековыми традициями, то в образе многострадальной матери, чьи сыны теперь призываются восстановить ее поруганное достоинство. В любом случае все пишущие мечтают о свободной, сильной и независимой России.

Защитники Родины-матери, ее «сыны» рисуются сплошь положительно. Всячески подчеркиваются их замечательные качества, вплоть до приукрашивания их физического облика: все они крепкие, здоровые, сильные, способные сражаться, «как львы». Распространено также изображение «белого» защитника Отечества как богатыря, могучего воина, освобождающего край от вражьих полчищ. Повествование о нем ведется в духе *былин*, стилизованных сказаний.

Как и у «красных» в рядах «белых» воевали все те же крестьянские парни, нередко насильственно мобилизованные, поэтому в крут их ценностных представлений и упований входили не только мысли о Родине. Истории, великих деяниях, но и гораздо менее масштабные, но дорогие сердцу надежды на скорое возвращение домой, на встречу с родными и близкими. Отсюда естественно появление стихов в форме писем с фронта или на фронт, *обращений* к дорогим людям. Конечно, чаще всего и эти стихотворения были пропитаны гражданской риторикой, наполнены политическими мотивами, имели классово-идеологическую либо агитационную подоплеку.

Газеты помещали душещипательные «*прощания*», «*наказы*» сыну, «*напутствия*» жены, *надгробные* речи, поминальные стихи, послания, солдатские песни, сатирические перепевы, *стилизации*.